

Ветютнева Анастасия Игоревна

студентка

Научный руководитель

Путиловская Виктория Валерьевна

канд. пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

**ОРНИТОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА В КАЗАЧЬИХ ПЕСНЯХ
ИЗ РЕПЕРТУАРА ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ
«ПОКРОВ» ВГСПУ**

Аннотация: в статье рассматриваются казачьи песни из репертуара ансамбля «Покров», в которых присутствует орнитоморфная символика.

Ключевые слова: казачья песня, орнитоморфная символика, «птичий» параллелизм, казачьи песни.

*Казак никогда не унывает,
и на войне, и в походе песни играет!*

Пословица

Широка душа казачья, как широка степь и песня, что звучит на привале в дальнем походе. Песня для казака играла большую роль в походах, на войне, да и в быту, когда за большим столом собирались казаки и вспоминали былые времена, песнями своими чтили память предков и их подвигов. Песня была верной спутницей казака, как конь и шашка. Песня подбадривала казака на чужбине, благодаря ей он не терял связи с родными краями, она давала казаку сил в бою, мобилизуя его удаль и направляя ее против врага. Песня была историческим кладом, исполняя ее, казаки вспоминали о подвигах предков, о великих генералах, судьбоносных сражениях, о тяготах военной службы. Песня и сейчас не дает нам, потомкам, забыть тех времен, когда казаки стояли на охране государства Российского.

О чем поет душа казачья, какими тайными смыслами наполнена каждая песня, что в себе кроет символика в фольклоре казаков? Ответы на данные вопросы мы найдем в экспедициях народного самодеятельного фольклорно-этнографического ансамбля «Покров» ВГСПУ под руководством Путиловской В.В., а также рассмотрим орнитоморфную символику в казачьих песнях мужского быта на примере песен из репертуара данного ансамбля.

Для начала ознакомимся с наиболее распространенными символами-образами в казачьих мужских песнях, а именно с образами «сокола» и «орла». Образ «сокола/орла» Т.А. Бернштам относила в своей классификации к лесным птицам и наделяла его следующими признаками:

- *чужесть (залётность)* – он перелетает огромные пространства в поисках невесты;
- *таинственное происхождение* – он появляется внезапно и невесть откуда;
- *воинственность/агрессивность* – он вооружен копьем, луком или плеткой, нападает на лебедей-гусей, щиплет перья, пускает кровь [1].

Например, в свадебной-хороводной песне «Как по морю», записанной от ансамбля «Карагод» в станице Клетской Клетского района Волгоградской области в 2002 году:

*Как на морю, морю синему
Плывет стада лебединае.
Атко ль взялся моладсизой арел,
Разбил стада лебядинае.
Он крофь пустил васинё море,
А пёрушки вдоль на берешку.*

Исходя из вышеуказанных признаков, можно сделать вывод, что образ сокола в культуре восточных славян, к которой относится и казачий фольклор, представлен как олицетворение неженатого парня, жених и символизирует родо-производителя высшей категории, независимо от происхождения. Но как замечала Т.А. Бернштам, сокол «не лирический, а героический образ, внушающий одновременно любовь и страх, его поведение отличается воинственностью, в

которой нам видятся следы мужской боевой организации» [1]. Это ярко видно в песне «Прощался парень с девушкой», в народе именуемой «Звездочкой».

В первых куплетах песни поется о том, что парень, уходя на фронт бить врага, прощается с девушкой и, показывая ей на небе яркую звезду, говорит: «Смотри на эту звездочку и вспоминай меня». Девушка ждет молодого человека, днем стоит у станка, а по вечерам смотрит на звездное небо и вспоминает безоблачные ясные дни до прихода войны. И вот, однажды поздно вечером ей приходит письмо от любимого, в котором его фотография. И тут уже в песне молодого человека не называют «парнем», теперь о нем поется как о Соколе:

Ничуть не изменился он, такой как был всегда.

Лишь на груди у сокола сияют ордена.

Здесь мы видим, что как только молодой человек стал частью мужской боевой организации, его поведение изменилось, он своими действиями, самоотверженностью в сражении с врагом, заслужил награду, стал героем и поэтому о нем поют как о «соколе», птице гордой, воинственной.

М.А. Рыблова, производя анализ сюжетов песенного фольклора донских и уральских казаков, где встречается образ Сокола, пришла к выводу, что в этих сюжетах представлены все те же качества сокола (орла) – чуждость, воинственность, стремление к воле, которые выделяла в своем труде Т.А. Бернштам [4]. Также М.А. Рыблова отметила, что в казачьем фольклоре часто встречаются и простые соотнесения воинов-казаков с соколами, а именно в качестве сравнения «положительных» и «отрицательных», а также в виде «психологического параллелизма».

Т.С. Рудиченко также обращалась к анализу орнитоморфной символики в казачьем фольклоре и отмечала, что данные образы представлены здесь гораздо шире, нежели в общерусском фольклоре. Это могло обуславливаться возрождением на Дону прерванной ранее традиции, произошедшей под влиянием культурных контактов с кочевой степью [3].

Образы сокола и орла сходны по своему семантическому значению, однако не являются тождественными. М.А. Рыблова, анализируя труд Н.И. Кастомарова

приходит к выводу, что сокол и орел – символы мужественной красоты, отваги, удалства, во многом эти образы сходны между собой до того, что даже существует в народной поэзии сокол-орел, как бы одна двойственная птица. Однако, исследователь прослеживает и отличия между этими образами, а именно образ орла заключает в себе больше мрачности и суровости, чем образ сокола, так как в фольклоре орел представлен терзающим тело казака; орел, в казачьем песенном фольклоре, достаточно часто олицетворяет состоявшегося казака [4]. Отождествление орла с казаком и его статусом в казачьем войске прослеживается в военно-бытовой песне «Вдоль по линии Урала», записанной Э. Калугиной в посёлке Спасском Верхнеуральского района Челябинской области, распетой ансамблем-спутником фольклорно-этнографического ансамбля «Покров», детским фольклорным ансамблем «Ягодка»:

Вдоль по линии Урала, где сизой орел летал.

Он летал перед войсками, наш бригадный генерал.

Он с походом нас поздравил, отдавал строгий приказ.

Здесь мы видим, что орлом называется казак, находящийся в чине бригадного генерала, в связи с чем можно сделать вывод, что данные строки подтверждают подлинность вышесказанного.

Художественная семантика образа ворона в казачьей песне формировалась на протяжении многих веков, вследствие наблюдения за свойствами данного орнитонизма. Образ ворона является наиболее распространенным и часто встречающимся в казачьей песне, его художественная семантика в значительной степени варьируется в мифологии и фольклоре. Как например в общеизвестной песне из казачьего мужского быта, исполняющейся на проводах казака на ратную службу, которая также входит в репертуар ансамбля «Покров», «За лесом солнце воссияло»:

За лесом солнце воссияло,

Там черный ворон прокричал.

Прошли часы мои минуты,

Когда с девчонкой я гулял.

Провожая казака на службу, все его родные очень переживали о том, как сложится его судьба, вернется ли он домой героем или погибнет в ходе сражения и будет похоронен на чужбине. В первой строчке данной песни поется о рождении казака в новом статусе, как защитника родины, о начале его новой жизни. Вторая строчка нам повествует о том, что казак уходит на службу не в штабе отсиживаться, а сражаться с врагом, так как ворон издревле олицетворяет собой символ войны и смерти.

Данный орнитоморфный образ окрашен в черный цвет (например: «*Черный ворон, друг ты мой залетный, ты лятаишь далеко*»), в живой природе в его естественной среде обитания питается падалью, отличается резким криком в соответствии с чем считается в фольклоре зловещей, нечистой хищной птицей. Художественный смысл образа ворона заключается в символике неминуемой гибели героя песни, казака-воина, связанный с насилием, кровопролитием и войной. Как мы видим из примера, приведенного выше, как и орлу/соколу, ворону тоже присуща «залетность». Однако в данном случае ворон пролетает большие расстояния не в поисках невесты, а для того, чтобы стать свидетелем кровопролитной битвы и гибели казака.

Ворон в мировой мифологии и в казачьем фольклоре, выступает в качестве проводника между миром живых и мертвых, считается медиатором между небом и землей, например, в песне «Сидел ворон на белой березе»:

*Сидел ворон на белой березе,
Кричал ворон, а йон на войну.*

Здесь ясно прослеживается функция ворона, как предвестника беды и войны, а также как проводника между Тем и Этим миром, между прошлым, настоящим и будущим. Ворон сидит на березе, что является в песне символом Мирового Древа. Мировое Древо на Руси считалось символом обновления всего живого и обозначало неисчерпаемый источник жизненных сил. Образ Мирового Древа, Древа Жизни, помогал проникнуть нашим предкам в суть объективной реальности, в явления повседневной жизни (рождение, смерть и жизнь), которые обрисовываются в форме объемного образа – Древа. Именно через образ Древа

прослеживается связь Ворона с такими тонкими материями как жизнь и смерть. Однако, в какой бы из ипостасей ворон не предстал перед нами в песне, его образ или напрямую связан с гибелью, или предвещает неминуемое с негативным содержанием. Это отрицательный символ – образ, сулящий негативное развитие событий в песне.

В репертуаре ансамбля «Покров» есть историческая песня «Ой, Рассея, ты Рассея», в которой рассказывается о подвиге атамана Платова, противник называется «вороной», а сам атаман Платов – «ясным соколом»:

*Ты, ворона, ты, ворона, ты, французская пуша,
Не сумела ты, ворона, ясна сокола вдержатъ.*

Данный пример показывает, что в ходе взаимодействия положительного персонажа с отрицательным, проводятся соответствующие параллели и конкретные персонажи приобретают олицетворение в виде птичьей символики: атаман казачьего войска Платов, отличавшийся смелостью, решительностью и даже дерзостью (о чем нам говорит описанный в песне его поступок, когда он нарушил закон и сбрил себе бороду, отправившись в разведку в тыл врага), называется в песне «ясным соколом», а враг государства Российского – француз, в песне грубо назван «вороной», так как действия врага несут урон России и влекут за собой потери и смерть.

Таким образом, изучение символики птиц впоследствии дает целостную картину главных героев песни. Поэтому, столкнувшись с этими символами-образами уже в других ипостасях народного творчества, можно будет без долгих раздумий понять, какой посыл в той или иной сказке, присказке, былине или песне.

Список литературы

1. Бернштам Т.А. Птичья символика в традиционной культуре восточных славян / Т.А. Бернштам // Фольклор и фольклористика: учебное пособие по курсу «Русский фольклор. Хрестоматия». DVD. СПб.: Пропповский центр – СПбГУ, 2004.

2. Путиловская В.В. Музыкальное образование детей разных национальностей: этнокультурный и гендерный аспекты / В.В. Путиловская, В.Я. Семенов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – №6 (129). – С. 62–66.

3. Рудиченко Т.С. По следам экспедиций А.М. Листопадова / Т.С. Рудиченко // Культура Донского края: страницы истории: сб. науч. тр. – Ростов н/Д: Изд-во РГПИ, 1993. – С. 150–168.

4. Рыблова М.А. Календарные праздники донских казаков [Текст] / М.А. Рыблова; отв. ред. А.В. Венков. – 2-е изд., испр. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 168 с.